

ву. Мать Феодора также умершвлена за мать оскорбленную и изгнанную царевича Димитрия. Дочь, которую царь Борис для прославления своего рода сватал за королевичев, по осквернении злодеем, пострижена, а чрез то лишена сделать продолжение рода по крови отца своего» (II, 144). Грех не остался без воздаяния, и преступление отца сказалось на судьбе его детей. Род Бориса прексся.

Другой ракурс раскрытия идеи Божьего промысла присутствует в описании Платоном обстоятельств, связанных с походом Московского князя Дмитрия Ивановича, возглавившего объединенные силы русских княжеств против Мамая в 1380 г. Платон специально останавливается на эпизоде посещения Дмитрием Троицкой обители, где Сергей Радонежский благословил князя и дал ему в помощь двух монахов, «великих ратников» — Пересвета и Ослябя. Непосредственно о перипетиях похода и о ходе битвы на Куликовом поле Платон рассказывает относительно сдержанно, поскольку и летописные известия, и повести, посвященные этому событию, были широко известны. Но вот как он объясняет причину того, что тайный союзник Мамая и враг Московского князя Олег Рязанский не решился выступить на стороне татар. Когда Дмитрий выступил в поход, Рязанский князь, пребывая в нерешительности, спрашивал у своих бояр, откуда у князя Московского такая отважность, и получил ответ: «В его области есть некоторый монах Сергей, иже пророчество от Бога имея, и той монах вооружи его и повеле ему пойти противу Мамая. И Олег, услыша сие, устршился и вострепета зело» (I, 209).

Передавая подобным образом события, Платон, конечно же, следовал летописным источникам. Но он не только разделяет пафос летописи, но и сам как историк ищет, по-видимому, объяснение поведения Рязанского князя в его страхе перед Всевышним, т. е. в его православном смирении. Пойти против Дмитрия, получившего через Сергея пророчество от Бога, означало пойти против Божественной воли. И Олег отступил. Так священнослужитель и историк оказываются в душе Платона неразрывно слиты.

Еще один важный аспект содержательного пафоса сочинения митрополита Платона касается очень болезненного вопроса отношений Русской православной церкви с католическим миром. Платон приводит многочисленные примеры попыток папского престола распространить свое влияние на русские территории. Притязания Рима на подчинение православия и установление господства католического вероисповедания проявились едва ли не сразу после принятия Русью христианства. Уже при князе Владимире в 992 г., когда умер митрополит Михаил, в Киев явились послы от папы с предложениями о папском покровительстве, т. е. практически ища согласия на конфессиональное главенство Рима. Киевский князь отверг это предложение.